

Основы рыночного хозяйства: понятия и концепции // Под ред. А. Шюллера и Х. Г. Крюссельберга. Германия, 1993.

Цинн К. Г. Социальное рыночное хозяйство: Идея и развитие экономического строя ФРГ / Пер. с нем. Мн., 1994.

Эдхард Л. Благосостояние для всех. М., 1991.

5. Компаративный анализ экономических систем

Сравнительная экономика (компартивистика) как направление экономического анализа появилась сравнительно недавно — после второй мировой войны — и связана с именами таких всемирно известных ученых как П. Самуэльсон, К. Ландауэр, В. Ойкен, К. Поланьи и др.

Целью сравнительного анализа является выявление и исследование специфических характеристик разных экономических систем для выявления различий в использовании ресурсов, эффективности экономики. Для сопоставимости систем необходимо разработать категории анализа, применимые к различным экономикам, что также входит в задачи компартивистики.

С нашей точки зрения в компартивистике существуют три основных направления анализа.

1. Сравнение экономических систем, функционирующих в индустриальной экономике, и систем доиндустриальных (вертикальный сравнительный анализ).

2. Сравнение экономических систем, функционирующих в одну и ту же экономическую эпоху (горизонтальное сравнение). Яркий пример — сопоставление командно-административной и рыночной экономики.

3. Сравнение переходных систем, например, в условиях смены в ряде стран типа экономической системы (переход от командно-административной экономики к рыночной) или смешанных систем, формирующихся на базе развитой рыночной экономики.

5.1. Сравнение экономических систем, функционирующих в индустриальной экономике, и систем доиндустриальных

Начало такого анализа заложили К. Маркс и Ф. Энгельс. После них наиболее глубоко эти вопросы исследовал К. Поланьи (1886 — 1964).

К. Поланьи — американский экономист, антрополог, историк, автор работ “Великое преобразование” (1944 г.), “Торговля и рынок в ранних империях” (1957 г.) и др. К. Поланьи — основоположник направления, которое получило название “субстантивизм”. Основным его постулатом является рассмотрение экономики как “встроенного” института, т. е. лишь в контексте всей совокупности культурных традиций в общественных отношениях данного общества. Определяющий характер экономика имеет, по мнению субстантивистов, лишь в нерегулируемом капиталистическом обществе.

До К. Поланьи сфера сравнительной экономики была ограничена обществами индустриального капитализма (капитализм свободной конкуренции, общество благоденствия, фишистский вариант) и индустриального коммунизма. К. Поланьи считает, что сфера анализа может быть и должна быть расширена с помощью экономической антропологии и экономической истории.

Он полагает, что капиталистическая экономика и примитивные (архаические) общества кардинально отличаются друг от друга не просто существованием качественно иных экономических отношений, а тем, что экономика в примитивных обществах занимает совершенно иное место, иное положение, чем в

капиталистическом обществе. Если в последнем она образует особую сферу, противостоящую остальному обществу, то в примитивных и архаических обществах она “погружена”, “встроена” в само общество.

В примитивном и архаическом обществах специальных экономических институтов, базирующихся на экономических мотивах, либо совсем не существует, либо они не играют сколько-нибудь существенной роли. Экономический процесс в них организован через посредство не экономических, а социальных институтов. Можно сказать, что элементы экономики погружены в неэкономические институты, экономический процесс институирован через посредство родства, брака, возрастных групп, тотемных ассоциаций и др. (Глук, 1997, 22).

Следовательно, в примитивных и архаических обществах человеком движут не индивидуальные экономические интересы, не стремление извлечь наибольшую материальную выгоду, как при капитализме, а мотивы социальные. Целью таких обществ является защита личных интересов не в приобретении материальной собственности, а скорее в достижении определенного социального положения (Глук, 1997, 23). Человек в этом случае ценит собственность прежде всего как средство для осуществления этой цели.

А причины, побуждающие к тем или иным действиям человека, живущего в этих обществах, можно выяснить только в тесной связи с их социальными институтами, так как именно ими порождается рациональность поведения. Таким образом, между примитивными или архаическими экономиками, с одной стороны, и капиталистической, с другой, существует глубокое качественное отличие. Оно связано с тем, что в примитивных обществах рынок либо вообще не существует, либо играет незначительную роль. Следовательно, формальный “экономикс”, являясь теорией капиталистического саморегулируемого рынка со свободно устанавливаемыми ценами, недостаточен для анализа примитивных и архаических экономических систем. Таким образом, необходимо создать специальную теорию примитивной экономики, базирующуюся совершенно на иных принципах, чем формальный “экономикс”.

К. Поланьи исходил из того, что любая экономика требует единства и стабильности, взаимозависимости и возмещения ее частей. На практике это достигается с помощью небольшого количества моделей, называемых “формами интеграции”. Поланьи выделяет три основные формы интеграции. Одна из них — рыночный обмен — характерна для капитализма, две другие — реципрокность (взаимность) и редистрибуция (перераспределение) — для примитивных и архаичных обществ.

Под реципрокностью понимается взаимный обмен дарами, вытекающий из обязательств, существующих между родственниками и друзьями. Под редистрибуцией — переход части продукции, произведенной в обществе, в распоряжение центра (главаря, вождя и т. д.) с последующим ее распределением либо среди нуждающихся членов общества, либо среди элиты. Для примитивных обществ К. Поланьи считает характерным и взаимность, и перераспределение, для архаичных, в число которых он включает Древний Египет, Вавилонию, — перераспределение. Эти формы интеграции нельзя рассматривать как стадии развития общества. Между ними не существует строгой последовательности во времени. “Перераспределение существует по многим причинам на всех цивилизационных уровнях. Оно может применяться к группам меньшим, чем общество, например, крааль (часть общины) в Африке, романская семья и др. Эта форма способна интегрировать группы на всех уровнях и всех стадиях — от государства до форм переходного характера ... СССР, например, — классический пример перераспределения ... Взаимность в архаических обществах играет огромную роль во внешней торговле (подарки между деспотами). В обществах, основанных на рыночной системе, это, например, ленд—лиз в войну...” (Глук, 1997, 26).

Эту схему К. Поланьи предлагает для анализа любого общества. По сути дела, до К. Поланьи, как уже отмечалось, только К. Маркс и Ф. Энгельс занимались проблемой социально-экономического строя

докапиталистических обществ. Поланьи воспринял многие идеи К. Маркса, но критиковал его за экономический детерминизм применительно к докапиталистическим обществам.

По К. Марксу, в основе деления экономики лежат отношения собственности. К. Поланьи в своих работах пытается опровергнуть эту точку зрения. Он доказывает, что отношения собственности в архаичных и примитивных обществах определяются социальными отношениями. Марксизм характеризовал экономику через статус труда — рабский труд, крестьянский труд, наемный труд. Основой разделения экономики у К. Поланьи является степень интегрированности земли и труда в обществе. Например, примитивные общества характеризуются интеграцией земли и труда в экономике посредством родственных связей в феодальном обществе, связи верности феодалу определяли судьбу земли и труда.

Создавая концепцию, применимую для всей экономики, Поланьи исходил из того, что во всех экономических системах независимо от масштаба и уровня их развития существуют сходные черты.

Во-первых, вне зависимости от того, называется ли какая-либо группа людей “бригадой”, “племенем” или “государством”, и вне зависимости от того, называют ли экономику “примитивной”, “крестьянской”, “капиталистической” или “коммунистической”, она состоит из людей, объединенных схожими социальными и культурными чертами, — родственными связями, языком, соседством, которые выражаются в наличии некоего сообщества или общей социальной жизни. Это означает, что для потребления в этом сообществе должно производиться два типа продукции и специализированных услуг: продукты питания и прочие атрибуты материального существования, а также товары и услуги, необходимые для религии, обороны, обрядов и прочих аспектов социальной жизни людей и сообщества в целом.

Вторая черта, общая для различных экономических систем, заключается в том, что во всех них в определенной форме используются природные ресурсы (земля, водные пути, полезные ископаемые), осуществляется сотрудничество между людьми (разделение труда) и применяется технология (орудия, а также знания процессов производства и приобретения). Каждая из этих черт имеет собственную структуру: применение орудий, пользование природными ресурсами требует наличия социальных норм — конкретных прав и обязанностей. Нормы, относящиеся к приобретению, использованию и передаче прав на землю, называются “землевлadenием”; нормы, регулирующие совместную работу людей, называются “разделением труда” или “организацией труда” и т. д.

Отсюда следует важный вывод: когда нормы, регулирующие права приобретения или использования любых этих компонентов экономики, являются выражением родственных или политических связей, то экономический компонент неразрывно будет связан с социальным, и формируется социально-экономическая практика, институт или процесс.

Третье сходство заключается в появлении внешне схожих механизмов и практических примеров в экономических системах с различной организацией. Такие различные экономические системы, как экономика США, Китая и Тробрианд, пользуются рынками, внешней торговлей, монетарными объектами и механизмами, необходимыми для измерения и учета произведенного продукта.

Таким образом, все известные общества имеют структурные механизмы, обеспечивающие материальные средства для жизни личностей и общества в целом. Именно эти структурные нормы называются субстантивистами экономической системы.

С нашей точки зрения, субстантивистский анализ и сделанные из него выводы очень важны, так как они представляют собой теоретическую базу, на основе которой можно проводить сравнение различных экономических систем.

Противопоставление важнейших отличий в структуре и показателях экономических систем имеет огромную аналитическую ценность. В результате известные человечеству экономические институты могут быть помещены в межкультурную аналитически сравнительную перспективу.

5.2. Сравнение экономических систем, функционирующих в одну и ту же экономическую эпоху

Чаще всего в современной экономической литературе производится сравнение рыночной (капиталистической) и командно-административной (социалистической, коммунистической) экономики.

Важнейшая задача любого общества — найти наиболее эффективные пути удовлетворения общественных потребностей с помощью дефицитных ресурсов. Решение этой задачи зависит от экономической системы, которую выбирает общество. Именно она определяет экономическое поведение хозяйствующих субъектов, взаимосвязь производителя и потребителя.

Сравнение этих систем можно провести, опираясь на фундаментальные вопросы экономики: “Что производить и в каком количестве?”, “Как производить?”, “Для кого производить?”.

В командно-административной системе ответы на вопросы “что, как, для кого” дает государство.

Государство, исходя из имеющихся ресурсов, ранжирует основные потребности общества. Первичные потребности (продукты питания, жилье, услуги образования, здравоохранения, общественного транспорта) удовлетворяются всеми членами общества, независимо от их трудового вклада. Удовлетворение вторичных потребностей (автомобиль, дача и т. д.) — прерогатива только отдельных социальных групп, которые, с точки зрения государства, оказывают обществу наибольшую пользу. Третичные потребности (золотые ванны, день рождения для кота и т. д.) объявляются неразумными, ненужными, либо даже вредными, и ресурсы на удовлетворение этих потребностей просто не выделяются. Удовлетворение вышеназванных потребностей осуществляется предприятиями, которые выполняют плановые задания центра.

Для нормального функционирования командно-административной экономики необходимо выполнение ряда **условий**.

1. Государственная собственность на основные виды ресурсов: а) на капитал и землю непосредственно через юридический акт — национализацию; б) на труд — опосредованно, через паспортную систему и режим прописки.

2. Жесткое, централизованное регулирование всех социально-экономических процессов в форме директивного планирования.

3. Внеэкономическое принуждение к труду.

4. Идеологическая обработка населения.

5. Политическая форма власти в виде тоталитаризма либо авторитаризма.

Как любая экономическая система, командно-административная система имеет свои **преимущества**:

1. Способность государства сосредоточить все ресурсы в едином центре и направить их на приоритетные для общества цели. По подсчетам академика С. Г. Струмилина, чтобы провести индустриализацию с помощью рыночных механизмов (нэп), СССР понадобилось бы 50 лет. Командная экономика позволила это сделать за две пятилетки.

2. Предоставление важнейших жизненных благ либо бесплатно, через общественные фонды потребления, либо по относительно низким ценам.

3. Социальное равенство, социальная справедливость, уверенность в завтрашнем дне.

4. Отсутствие открытой безработицы и инфляции.

5. Попытки предоставить равные стартовые возможности подрастающему поколению в развитии своих способностей, что способствует в дальнейшем реализации лозунга “От каждого — по способностям, каждому — по труду”.

К **недостаткам** командно-административной системы можно отнести следующие:

1. Неэффективное использование ресурсов.

2. Низкое качество продукции.

3. Игнорирование научно-технического прогресса.

4. Затратный метод ценообразования.

5. Остаточный принцип финансирования социальной сферы.

6. Несоответствие плановых показателей реальным потребностям населения.

7. Отсутствие мотивации к труду.

8. Крайне низкая продуктивность, когда прирост вовлекаемых в народное хозяйство ресурсов превышает прирост национального дохода. Практически это означает возможности ее развития только на экстенсивной основе.

9. Негибкость системы: любая экономическая система находится в динамике и должна приспосабливаться к изменяющимся условиям (появление новых технологий, экологические проблемы, рост потребностей, демографические сдвиги и т. д.). Командно-административная система практически лишена таких адаптационных механизмов.

В рыночной системе ответы на вопросы “что, как, для кого” дает рынок. “Что производить?” определяется рыночным спросом, рынок с помощью механизма цен регулирует и согласовывает производство и оплаченный спрос. На вопрос “как производить?” рынок дает однозначный ответ: необходимо использовать новейшие технологии и наиболее эффективные формы организации труда в производстве. Рынок производит товары и услуги для тех, у кого есть деньги. Деньги получают владельцы ресурсов, и размер их денежного дохода зависит от количества и качества продаваемого ресурса. Рынок конечной продукции предоставляет товар или услугу не тем, кто в них больше нуждается, а тем, кто имеет больше денег — тем самым он устанавливает экономическую справедливость, социальная же справедливость на рынке отсутствует.

К **условиям функционирования** рыночной экономической системы можно отнести следующее:

1. Частная собственность на ресурсы.

2. Достаточно большое количество покупателей и продавцов.

3. Экономическая свобода продавца и покупателя.

4. Свободное ценообразование.

5. Конкуренция.

6. Незначительная роль государства в экономике.

К **преимуществам (достоинствам)** рыночной системы относится:

1. Эффективное использование ресурсов.

2. Постоянное стремление производителя к снижению издержек производства, повышению качества продукции, использованию достижений научно-технического прогресса.

3. Сильная мотивация к труду.

4. Экономическая справедливость.

Недостатками рыночной экономической системы являются:

1. Резкая дифференциация населения по доходам. Сосредоточение богатства на одном полюсе и нищеты — на другом. В результате этого возрастает политизация общества и вытекающие из нее социальные конфликты, которые перерастают в политические перевороты, социальные революции, гражданские войны. В конечном счете может быть разрушена экономическая система данной страны и ее социальное устройство.
2. Постоянно повторяющиеся экономические кризисы перепроизводства.
3. Безработица и инфляция.
4. Монополизация экономики, постепенное затухание конкуренции.
5. Предоставление важнейших жизненных благ только части членов общества (услуги образования и др.).
6. Экологические проблемы, решение которых с помощью рыночных механизмов невозможно.

Итак, в результате сравнительного анализа командно-административной и рыночной систем можно сделать вывод, что командная экономика обладает достаточно высокой степенью социальной эффективности, обеспечивает социальное равенство, однако, низкая экономическая эффективность делает ее нежизнеспособной. Рыночная экономика обеспечивает эффективное использование ресурсов, гарантирует экономическую справедливость, однако, эта система обладает низкой социальной эффективностью.

В силу этого, в процессе развития как командная, так и рыночная экономические системы трансформируются: первая — в различные переходные системы, вторая — в системы смешанного типа.

Поэтому возникает необходимость в третьем направлении анализа.

5.3. Сравнение смешанных и переходных экономических систем

На определенном этапе развития рыночной экономики государство вмешивается в экономический процесс с целью устранения недостатков рынка. Оно выполняет три основные функции: справедливость (способствует более справедливому распределению ресурсов и доходов), стабильность (пытается устранить наиболее опасные проявления инфляции и безработицы), эффективность (устраняет нежелательные для экономики внешние эффекты).

Степень государственного вмешательства в странах с правовой демократией и мощным средним классом может быть достаточно гибкой. Если в стране назрели социальные проблемы, порождаемые рынком, это неизбежно ведет к нарушению социальной стабильности и грозит перерасти в социальный взрыв. Ощущая эту опасность, средний класс через свободные демократические выборы приводит к власти партию социальной ориентации (лейбористы в Англии, социал-демократы в ФРГ и т. д.). Государство увеличивает занятость путем создания новых рабочих мест, национализирует ряд отраслей и предприятий, строит дешевое жилье, предоставляет дотации на продукты питания, расширяет выплату социальных пособий и т. п., увеличение расходов государства требует и роста его доходов. Это достигается через увеличение налогов на прибыль предпринимателей и доходы богатых слоев населения. В результате — решение социальных проблем создает и проблемы в экономике. Снижает производительность труда, неэффективно используются ресурсы, у предпринимателей снижается экономический стимул к развитию производства. Если это сказывается на благосостоянии основной массы населения, следующие выборы приводят к власти партию либеральной ориентации (консерваторы в Англии, республиканцы в США). Они приводят реприватизацию, сокращают социальные пособия, но сокращают и налоги. Роль рыночного механизма в экономике усиливается. Если партии удастся решить и социальные проблемы, она остается у власти на второй срок. Такой гибкий курс

политического руководства позволяет как обеспечить высокую экономическую эффективность механизма, так и сохранить социальную стабильность.

В каждой стране существуют свои национальные модели смешанной экономики, так как страны различаются политическим устройством, культурой, уровнем экономического развития и пр.

Сравнительная экономика анализирует их, выявляя достоинства и недостатки.

Американская модель построена на системе всемерного поощрения предпринимательской деятельности на основе конкуренции, обогащения наиболее активной части населения. Малообеспеченным группам создается приемлемый уровень жизни благодаря льготам и пособиям (вэлферы). Проблема социальной справедливости вообще не ставится. Эта модель основана на высоком уровне производительности труда и массовой ориентации на достижение успеха.

Японская модель характеризуется определенным отставанием уровня заработной платы от роста производительности труда. В результате достигается резкое снижение себестоимости продукции и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. Важная особенность — патерналистские отношения на предприятиях, низкий уровень безработицы, социальная стабильность, постоянное стремление работников повышать производительность труда, а так же качество производимой продукции. Препятствия имущественному расслоению не ставятся. Такая модель возможна при исключительно высоком уровне национального самосознания, приоритете интересов нации над интересами конкретного человека, готовности населения идти на определенные материальные жертвы ради процветания нации.

Шведская модель отличается сильной социальной политикой, направленной на сокращение имущественного неравенства, путем перераспределения национального дохода в пользу наименее обеспеченных слоев населения. Более половины государственных расходов направляется на социальные цели. Естественно, что это возможно только при условии высокой нормы налогообложения. Такая модель получила название “функциональная социализация”, при которой функции производства отводятся частным предприятиям, действующим на конкурентной основе, а функции обеспечения высокого уровня жизни (включая занятость, образование, социальное страхование) и многих элементов инфраструктуры (транспорт, НИОКР) — государству.

Немецкая модель сформировалась на основе ликвидации концернов гитлеровских времен и предоставления всем формам хозяйства (крупным, средним, мелким) возможности устойчивого развития. При этом особым покровительством государства пользуются мелкие и средние предприятия, фермерские хозяйства. Государство активно влияет на цены, пошлины, технические нормы, проводит политику социального мира между предпринимателями и наемными работниками. Подобная модель получила название “социальное рыночное хозяйство”.

В государствах, которые были основаны на командно—административной системе, формируются так называемые **переходные экономические системы**.

В этих странах очевидны различия в экономических результатах, в глубине и темпах существующих преобразований. Задачей сравнительной экономики является анализ преобразований, типологизация основных сценариев трансформации.

Для бывших социалистических стран значение перехода к другим формам хозяйствования состоит не только в отходе от плановой системы и росте рыночных отношений, но и в способности продвинуться по пути глобального перехода — как к постиндустриальному, так и к постэкономическому, пострыночному

обществу. Поэтому необходимо отметить, что быстрота и глубина либерализации для любой постсоциалистической страны не всегда означает экономический успех.

Распределение стран в соответствии с выбранной стратегией показано в табл. 5.1.

Таблица 5.1

Распределение стран в соответствии с выбранной стратегией и результатами рыночной трансформации.

(Бузгалин, Колганов, 1997, 44)

	Либеральная стратегия	Нелиберальная стратегия
Высокие темпы развития, кризис отсутствовал		Китай, Вьетнам
Кризис, после выхода из него - переход к стабильному росту	Венгрия, Польша, Словакия, Хорватия, Эстония	Беларусь
Глубокий кризис, после выхода из него - переход к стабильному росту	Армения, Грузия, Литва	
Кризис, после выхода из него – неустойчивый рост или его отсутствие (спад)	Болгария, Румыния	Узбекистан, Туркменистан
Неустойчивый рост или его отсутствие в условиях выхода из длительного и глубокого кризиса	Казахстан, Киргизия, Латвия, Македония, Россия, Украина	Азербайджан, Таджикистан

Из табл. 5.1 следует, что существуют группы стран, которые не пошли по пути радикальных реформ, но получили устойчивые положительные результаты. С другой стороны, существуют страны, избравшие путь реформ, но находящиеся в глубоком кризисе.

Одним из важнейших факторов, обуславливающим успешность реформ, является экономическое состояние страны перед началом реформ. Это, прежде всего, экономические факторы (структура производства, степень монополизма, уровень сбалансированности экономики, уровень развития планового и рыночного начала и степень либерализации экономики, удельный вес негосударственного сектора, уровень сбалансированности потребительского рынка и пр.). Существуют также и другие факторы, например, внешнеэкономические (помощь со стороны развитых стран, удельный вес внешней торговли, влияние мировых цен на внутреннее ценообразование), социально-культурные, социально-психологические, политические.

С учетом этих факторов можно выделить следующие группы стран:

— страны с небольшим населением и территорией, сохраняющимися традициями азиатского способа производства, элементами развитой индустрии, традициями сильного государственно-планового хозяйства, неадекватной для рыночных реформ структурой экономики и пр. (например, среднеазиатские страны СНГ, Албания);

— страны со значительными населением и территорией, большим и отсталым аграрным сектором, характеризующиеся как переходные к развитому индустриальному обществу; с традициями сильного планового хозяйства, не соответствующей рыночным реформам структурой экономики, слабыми связями с мировой экономикой, сильной “коммунистической” надстройкой (например, Китай, Вьетнам);

— страны с большими населением и территорией, характеризующиеся доминированием развитой индустрии при сохранении значительных слабоиндустриальных сфер и крупным постиндустриальным сектором; с богатым сырьевым комплексом и высокой степенью монополизма, традициями планового хозяйства, неадекватными для рыночных реформ структурами экономики, слабыми связями с мировой экономикой, разлагающейся “коммунистической” надстройкой (например, Россия, Украина);

— страны с небольшими населением и территорией, отличающиеся развитым индустриальным сектором и относительно разветвленной инфраструктурой, сохраняющимися традициями рыночной организации экономики, достаточно высокой степенью интеграции с Западом, разлагающейся “коммунистической” надстройкой (например, страны Балтии).

Постсоциалистические страны можно также сравнивать по динамике ВВП (табл. 5.2) или динамике инфляции (табл. 5.3).

Таблица 5.2

Динамика ВВП (прирост в % к предшествующему году).

(Бузгалин, Колганов, 1997, 4)

Страны	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Китай	3,8	9,3	14,2	13,5	11,8	9,3	
Польша	-11,6	-7,0	2,6	3,8	5,2	7,0	6,0
Словакия	-1,2	-14,5	-7,0	-4,7	4,8	7,4	6,8
Чехия	-2,5	-14,2	-7,1	0,9	2,7	4,8	4,4
Венгрия	-3,5	-11,9	-3,0	-0,8	2,9	1,5	1,0
Болгария	-9,1	-11,7	-7,3	-1,5	1,8	2,0	-10,0
Румыния	-5,6	-12,9	-8,8	1,5	3,9	7,1	4,1
Литва	-6,3	-13,4	-35,0	-16,5	0,6	3,0	
Латвия	-3,5	-8,3	-33,8	-11,7	2,0	1,0	
Эстония	-8,1	-11,8	-19,3	-2,1	4,7	4,0	
Словения	-4,7	-8,1	-5,4	1,3	5,3	4,8	3,2
Хорватия	-8,5	-20,9	-9,7	-3,7	0,8	-1,5	3,5
Югославия	-8,4	-11,1	-27,0	-27,7	6,5	6,6	3,5
Армения	-7,4	-10,8	-52,4	-14,8	5,4	7,0	4,0
Азербайджан	-11,7	-0,7	-22,6	-23,1	-21,9	-17,0	1,0
Грузия	-12,4	-13,8	-40,3	-39,0	-35,0	-5,0	11,0
Украина	-11,9	-12,0	-17,0	-14,2	-23,0	-12,0	-10,0
Россия	-2,0	-9,0	-19,0	-12,5	-13,0	-4,0	-6,0
Беларусь	-2,8	-1,5	-10,7	-9,5	-20,0	-12,5	3,0
Македония	-9,9	-10,7	-14,0	-14,1	-7,2		

Таблица 5.3.

Динамика инфляции в странах с переходной экономикой

(прирост уровня розничных или потребительских цен в % к предшествующему году)

Страны	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Китай	2,1	2,9	5,4	13,2	21,7	12,0	
Чехия	9,7	56,7	11,1	20,8	10,0	9,1	8,8
Словакия		61,2	10,0	23,2	13,4	9,9	5,7
Венгрия	28,9	35,0	23,0	22,5	18,8	28,2	23,6
Польша	586,0	71,1	43,0	35,3	32,2	27,8	20,0
Словения	549,0	117,7	201,3	32,3	19,8	12,6	9,7
Югославия	593,0	121,0	9237,0	1,16*10 ¹⁴	7,1*10 ¹¹	74,1	93,1
Македония	608,0	121,0	1691,0	335,0	122	50,0	
Хорватия	609,0	123,0	578,0	1517,0	97,5	2,0	3,5
Болгария	21,6	254,3	82,0	72,8	96,0	62,9	123,0
Румыния	5,1	161,1	210,4	256,1	136,7	32,3	38,8
Литва	8,4	224,7	1020,5	409,2	70,0	35,0	

Латвия	10,5	124,5	951,2	109,0	36,6	25,0	
Эстония	17,2	210,6	1069,3	89,4	47,7	29,0	
Азербайджан	7,8	106,0	616,0	1130,0	1664,0	412,0	
Армения	10,3	100,0	825,0	3732,0	5273,0	175,0	
Грузия	3,3	7,9	1463,0	7492,0	7380,0	160,0	
Россия		150,0	2580,0	840,0	309,0	197,4	47,7
Беларусь	5,3	94,0	1016,0	1290,0	2320,0	800,0	
Украина		94,0	1310,0	4375,0	891,2	376,7	90,0

Итак, в данной статье были рассмотрены три основные направления сравнительного анализа экономических систем, которые могут служить основой для дальнейших исследований в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

- Бузгалин А., Колганов А. Либерализация versus модернизация // Вопр. экономики. 1997. № 8.
Глух Н. А. Сравнительная экономика К. Полянъ // Вестн. МГУ. Сер. 6. Экономика. 1997. № 3.